

Литература.

1. *Гриценко А.А.* Влияние политических и ландшафтных границ на региональную идентичность в российско-украинском порубежье. Автореф. канд. дис., М., ИГ РАН, 2010, 24 с.
2. *Крылов М.П.* Региональная идентичность в Европейской России, М., Новый хронограф, 2010, 327 с.
3. *Пора-Леонивич, Ставровский Я.Ф.* Распределение населения Малороссии по территории, его этнографический состав, быт и культура //Глава V в кн.: Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Под ред. В.П. Семёнова и общим руководством П.П. Семёнова и акад. В.И. Ламанского. Том седьмой. Малороссия, СПб., Изд. А.Ф. Девриена, 1903. , с.90 – 126.

*С.Л. Баринов,
Институт географии РАН*

Система расселения Брянского приграничья: ретроспективный анализ развития

В анализе приграничных взаимодействий такой раздел, как анализ системы расселения, выполняет функцию своего рода каркаса – подобно тому, как сама система расселения является каркасом, в рамках которого протекают изучаемые нами процессы: политические, экономические, социальные, культурные и т.д.

Формирование системы расселения – процесс, очевидно, не одномоментный. При его анализе крайне важна *ретроспектива*, т.е. исторические предпосылки. В рамках данной статьи нас будет интересовать, образно говоря, тот фундамент, с которым российско-украинское пограничье вступило в 1990-е гг. Представлял ли собой этот фундамент уже сформированную трансграничную систему расселения, или же российская и украинская часть приграничья имели каждая свою автономную систему – предстоит разобраться.

Анализ развития систем расселения всего российско-украинского приграничья – тема очень обширная. Ее постепенное раскрытие целесообразно разбить на отдельные кейсовые исследования, для дальнейшего обобщения результатов. В качестве первого из таких кейсов была взята *Брянская область*.

Ретроспективный анализ развития системы расселения Брянской области и прилегающих к ней территорий удобно разбить на три этапа: советский (областной), имперский (губернский) и феодальный (княжеский). Каждый из них формировал предпосылки для процессов, происходивших на более позднем этапе. В советском и имперском этапе нас будет интересовать нахождение российских и украинских территорий в рамках общих единиц административного деления. В феодальном этапе – нахождение под

управлением единой власти: князя или какого-либо иноземного правителя. Речь пойдет в основном о городах.

Феодалный (княжеский) этап

Данный этап – феодальных княжеств и первых губерний – для нас интересен в первую очередь как этап формирования предпосылок для построения будущих долговременных сеток АД: губернской (императорской) и областной (советской и российской).

Большая часть брянского участка российско-украинского приграничья являлась предметом спора между различными государственными образованиями и, как следствие, постоянно переходила из рук в руки. Так продолжалось, начиная с появления на этих территориях первой государственности, и вплоть до их объединения под крылом Российской империи.

Города – современные райцентры пограничья Брянской области России и Черниговской и Сумской областей Украины со времени своего основания оказались «разбросаны» по различным княжествам раздробленной Киевской Руси. При этом можно выделить две группы таких городов: *глубинные*, переходившие вместе с прилегающими территориями под власть той или другой страны; и *форпосты*, оказывавшиеся на разных этапах на рубежах между разными государственными образованиями.

Ярким представителем первой группы является *Трубчевск* (датой основания считается 988 год). В течение XV века он был центром удельного княжества. С 1356 по 1503 и с 1609 по 1644 гг. находился под властью Речи Посполитой вместе с соседними украинскими территориями. В 1644 г. подарен России польским королем Владиславом IV. Еще позже, в 1666 г., под покровительство московского царя перешел *Погар* (первое упоминание – 1155 г., поселение известно с VIII – IX вв.), который также больше двух веков (со второй половины XIII-го до начала XVI-го) разделял судьбу украинских соседей, находясь под польско-литовской властью.

Мглин впервые упоминается около 1387 года, также в связи с завоеванием Литвой. Полностью освобожден он был только вместе с Восточной Украиной в 1654 г. *Почеп* находился в составе Великого Княжества Литовского относительно недолго (с 1618 по 1654 гг.), однако под покровительство Москвы вернулся в составе Левобережной Украины, в рамках которой и оставался вплоть до советского размежевания территории.

О городах, расположенных с украинской стороны границы, также целесообразно упомянуть. *Глинск* (Роменский район, Сумская область Украины; первое письменное упоминание датируется 1320 годом) дублирует исторические переходы Трубчевска. С 1363 года Глинск оказался в составе Великого княжества Литовского, в XVI в. ненадолго переходил к Москве, а в 1654 году окончательно присоединился к России вместе со всей Восточной Украиной.

Нежин попал в Великое княжество Литовское чуть позже, в 1380 г. (ранее несколько веков был предметом междоусобиц киевских и черниговских

князей), и оставался в его составе вплоть до вхождения всей Восточной Украины под крыло российской короны в 1654 г.

Конотоп впервые упоминается в летописи только в XVII веке как город на территории все того же Литовского княжества. Во времена Киевской Руси земли Конотопа входили в состав Путивльского княжества.

Ко второй группе относится *Севск* (первое упоминание – 1146 г.); вошел в состав Чернигово-Северской земли. В ходе объединения русских земель он оказался приграничным форпостом и сохранял оборонное значение вплоть до освоения «Дикого поля» в XVIII веке.

Аналогичное положение занимал *Стародуб* (первое упоминание – XI век), который при этом неоднократно захватывали, сжигали и уничтожали (татары Батые, в Смутное время поляки, в 1660 г. крымские татары и в 1663 г. снова поляки).

Судьбу Стародуба во многом копирует украинский *Глухов* (впервые упоминается в летописях в 1152 г., хотя историки предполагают его существование уже в X веке). В XIV веке Глухов вместе с Киевской, Черниговской землями перешел во владение Литвы, а затем Польши, и вернулся в состав русских земель только при царе Алексее Михайловиче. В 1664 году он выдержал длительную осаду поляков, за год до этого взявших и разоривших расположенный чуть севернее Стародуб. Этот момент стал одним из переломных в русско-польской войне 1654 – 1667 гг.

Путивль (основан в 989 г., первое упоминание датируется 1146 годом) своей исторической судьбой также отчасти напоминает Стародуб. Исторически будучи важной крепостью, оборонительной от южных степных кочевников, в составе Новгород-Северского княжества, он сохранял свою оборонную функцию вплоть до конца Смуты и воссоединения Украины с Россией. С начала XVI в. вблизи Путивля проходила граница между Русским государством и Речью Посполитой.

На русско-литовских рубежах стояла также *Городня* (первое упоминание – за 1552 г., когда Городня вместе со Стародубом выставили людей для Казанского похода Ивана Грозного). Именно возле Городни в 1648 году состоялась большая битва казаков с войском Радзивила, которая положила начало освобождению Черниговщины от поляков и литовцев.

Имперский (губернский) этап

Объединение русских земель сначала в рамках Московского царства, а затем и Российской империи привело к тому, что сетка полугосударственных образований – княжеств – в XVIII в. сменилась сеткой административных единиц: *губерний*. Очевидно, что смена эта не была хаотической, а нарезка губерний не проводилась по наитию, а учитывала исторические особенности тех или иных краев. В частности, сложная история развития территории современной Брянской области вылилась в то, что граница двух губерний прошла *через* нее.

Восточная часть нынешней Брянской области в качестве Брянского уезда входила в образованную в 1796 г. *Орловскую губернию*. Два города на

современном юго-восточном приграничье – уже упоминавшиеся в предыдущем разделе Севск и Трубчевск – были самостоятельными уездными центрами также в ее составе.

Западная же часть области попала в *Черниговскую губернию* (образована в 1802 г.) вместе с украинскими соседями. С брянской стороны уездными центрами были Стародуб, Новозыбков¹, Мглин, Сураж², Погар; с украинской – Новгород-Северский, Конотоп, Городня, Нежин, Глухов и др. Почеп также входил в Черниговскую губернию в статусе местечка Мглинского уезда.

Таким образом, в украинскую (Черниговскую) часть попали большинство центров, отмеченных в предыдущем разделе: Стародуб, Мглин, Глухов, Глинск, Почеп, Погар. Только два самых восточных города из этого списка – Севск и Трубчевск – стали исключениями. Кроме того, *Путивль*, находящийся ныне по украинскую сторону границы, в течение XVIII-XIX вв. входил в состав российских губерний: Белгородской, а затем Курской. Иными словами, административное деление на губернии закономерным образом оформило то историческое тяготение разных участков российско-украинской приграничной зоны, которое ранее выражалось (и во многом ей же обуславливалось) в их принадлежности к разным государствам.

Советский (областной) этап

По итогам Первой мировой войны Брянский край, в отличие от многих других приграничных территорий, избежал выхода из состава России: на этом направлении потери РСФСР ограничились Западной Украиной и Западной Белоруссией. Однако брянские и соседние с ними белорусские и украинские территории претерпели значительные изменения при неоднократной перекройке внутристрановой сетки административно-территориального деления (АТД).

Севский и Трубчевский уезды в 1920 г. перешли из Орловской во впервые созданную *Брянскую губернию*. В 1923 г. к ним добавился вновь образованный Почепский уезд. К ней же в 1926 г. отошли четыре северных уезда Черниговской губернии со смешанным украинско-белорусско-русским населением: Стародубский, Суражский (на тот момент уже Клинцовский: в 1921 году центр уезда был перенесен из Суража в Клинцы), Новозыбковский и Мглинский. Их южные соседи – Новгород-Северский, Глухов, Конотоп, Городня, Нежин и др. – поначалу оставались в Черниговской губернии, а после ее ликвидации в 1925 г. образовали Глуховский, Конотопский, Нежинский и Черниговский округа УССР, которые в 1932 г. были объединены в *Черниговскую область* УССР. Таким образом, граница между брянскими (российскими) и черниговскими (украинскими) территориями, соответствующая современной южной границе Брянской области, установилась в 1920-е гг. и с тех пор не менялась.

¹ Новозыбков основан около 1686 г. как поселение старообрядцев на границе Великорусского государства. Старообрядцами же (правда, уже беглыми крестьянами) были основаны чуть позднее (в 1707 г.) и *Клинцы*.

² Сураж, основанный в начале XVII века как деревня Суражичи, в 1781 г. получил статус уездного города в составе Новгород-Северского наместничества и позднее вошел в состав Черниговской области (об этом подробнее – ниже по тексту).

Современная система расселения. Иерархия «ранг-размер»

Итак, административные границы, идентичные современным, на брянском участке российско-украинского приграничья установились в 1920-е гг. прошлого века. Однако система расселения, очевидно, имеет более сложную организацию, чем сетка административного деления, и характеризуется значительно более высоким уровнем инерции. Ячейки АТД на той или иной территории совсем не обязательно совпадают с операционно-территориальными единицами (ОТЕ) системы расселения.

Существует целый ряд моделей, разработанных учеными и активно применяемых в современной практике для анализа процессов, происходящих в системе расселения. Одной из таких моделей является *модель Ципфа (Zipfa)*, иначе называемая правило «ранг-размер».

В соответствии с правилом «ранг-размер» в списке городов страны или региона, составленном в порядке убывающей численности населения, людность города с порядковым номером n равна численности населения первого города, деленной на n . Графически это выражается следующим образом: на графике, где по оси абсцисс отложены натуральные логарифмы рангов, а по оси ординат – натуральные логарифмы людности, все города исследуемой территории должны располагаться на одной прямой. Основное условие работы этой модели – *устойчивость системы расселения* в тех границах, в которых проводится исследование. Иными словами, совпадение системы расселения всей страны с моделью Ципфа не означает, что этой модели будет соответствовать система расселения любой единицы АТД этой страны.

Допустимо, на наш взгляд, сделать обратное утверждение: если анализ системы расселения в границах данной единицы АТД дает соответствие правилу «ранг-размер» – можно говорить о том, что в исследуемая единица АТД обладает исторически устойчивой системой расселения. Если такого соответствия не обнаруживается – система расселения в изучаемых границах несамодостаточна, неустойчива.

Наша задача на данном этапе – проверить с помощью модели Ципфа, сохраняется ли система расселения российско-украинского приграничья, формировавшаяся на протяжении нескольких веков и административно закрепленная сеткой губерний; или же она полностью «переформатирована» границами областей, образованных на этих территориях в 20-е гг. XX века.

Для нашего Брянского кейса мы будем рассматривать территории современной Брянской области и бывшей Черниговской губернии образца конца XIX – начала XX вв. Распределение городов Черниговской губернии по модели Ципфа на последнем этапе ее существования (по данным Переписи населения 1897 г.) показано на *рис. 1*. Заметно довольно сильное отклонение данного распределения от модели: фактическая людность городов превышает модельную в 1,5-2 раза.

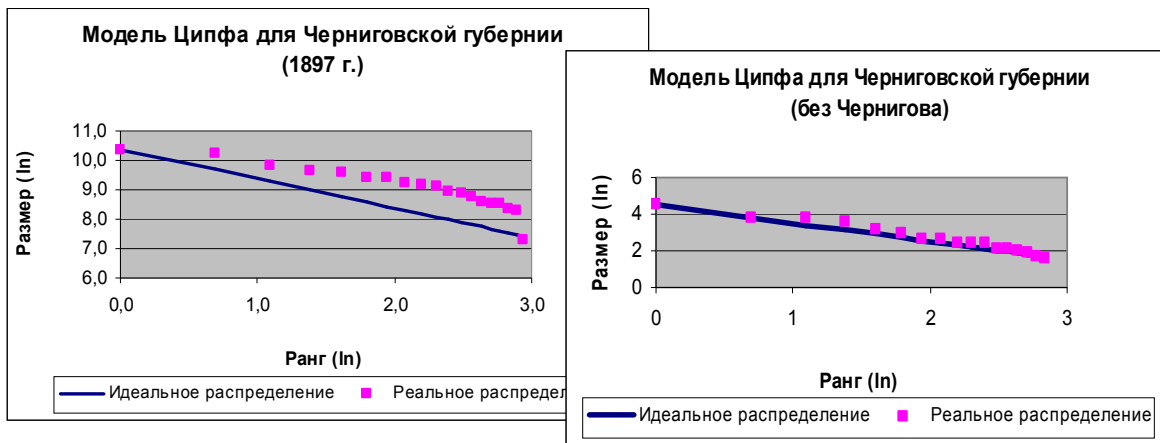

Рис. 1. *Сопоставление реальной людности уездных центров Черниговской губернии (на 1897 г.) и распределения по модели Ципфа*

В течение XX века произошли серьезные трансформации систем расселения на изучаемых территориях. Три важнейших «внешних агента», повлиявших на эти трансформации:

- административные преобразования, расформирование губерний и образование на их месте областей;
- Вторая мировая война, в различной степени повлиявшая на изменение людности и дальнейшее развитие отдельных городов на исследуемых территориях;
- распад Советского Союза и усиление барьерности западной границы России, особенно заметное на прибалтийском и, в меньшей степени, украинском участках.

В результате распределение городов бывших губерний на сегодняшний день выглядит следующим образом (рис. 2). Город-лидер (который к тому же сменился: в 1897 г. им был не Чернигов, а Нежин) оказывается уже не слишком маленьким, а слишком крупным. Если же исключить из рассмотрения Чернигов, то существующее распределение бывших уездных центров Черниговской губернии по людности почти идеально совпадает с моделью «ранг-размер».

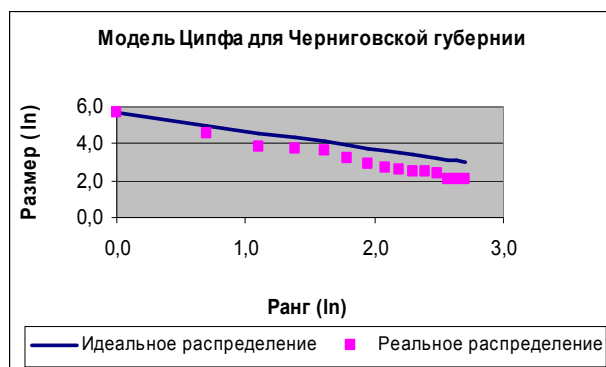

Рис. 2. *Сопоставление реальной людности бывших уездных центров Черниговской губернии (на 2007 г.) и распределения по модели Ципфа*

Подобный прием, достаточно часто применяемый при анализе по правилу «ранг-размер» (он особенно актуален в староосвоенной зоне России, с ее гипертрофией региональных центров), абсолютно не срабатывает в случае с Черниговской губернией образца 1897 г. Таким образом, несмотря на воздействие административных границ, разрезавших Черниговскую губернию на части, соответствие модели Ципфа той системы расселения, которая сформировалась в прежних границах губернии, продолжало нарастать.

Аналогичный анализ для **Брянской области** представлен на *рис. 3*. Заметно существенное отклонение реального распределения от модели по всему рейтингу городов: реальная людность отклоняется от теоретической более чем в три раза. Оно становится менее заметным при исключении из рассмотрения Брянска, однако в этом случае маятник качается в другую сторону (*рис. 3*). В первой десятке отклонение незначительное, зато начиная с 10-11 ранга реальная людность становится в 2-3 раза *больше* теоретической.

При сопоставлении систем расселения в границах бывшей Черниговской губернии и в границах нынешней Брянской области складывается алогичная, на первый взгляд, картина: в течение XX века наблюдается рост устойчивости системы расселения Черниговской губернии вопреки административным границам, разрезавшим ее в 1920-е гг. В результате на сегодняшний день распределение городов в границах бывшей Черниговской губернии лучше соответствует правилу «ранг-размер», чем аналогичное распределение в границах Брянской области. Относясь к нашему исходному положению об устойчивости системы расселения, можно сделать более смелый вывод: система расселения в границах ликвидированной губернии по-прежнему устойчива (лучше соответствует правилу Ципфа), а система расселения Брянской области – напротив, несамодостаточна и неустойчива.

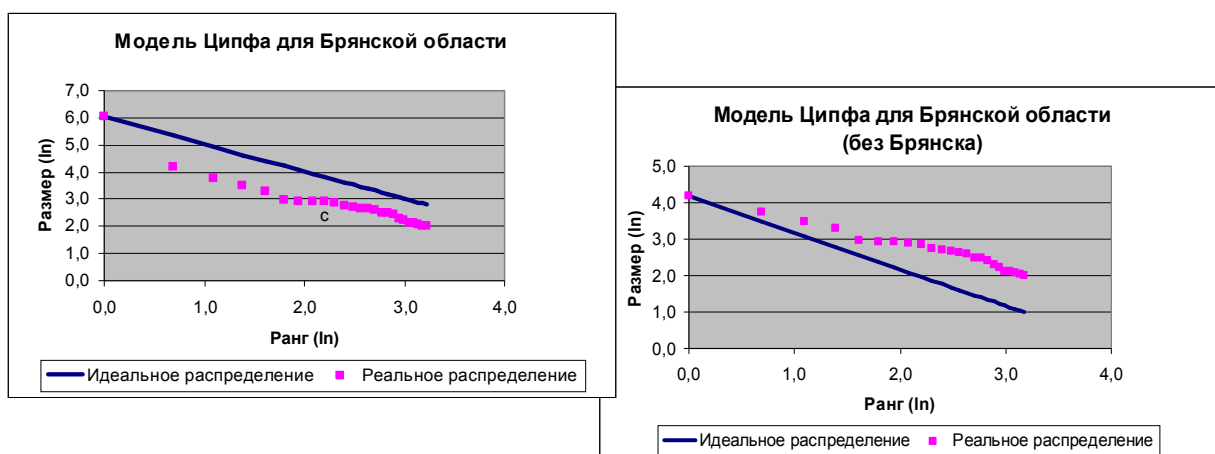

Рис. 3. Сопоставление реальной людности городов Брянской области (на 2007 г.) и распределения по модели Ципфа

Объяснить эту ситуацию с точки зрения теории границ можно. Перекройка административных границ может влиять на трансформацию системы расселения – но она не делает этого *априори*. Система расселения формируется реальными процессами, происходящими в ней: торговыми и людскими потоками, миграциями материальных ресурсов, труда и капитала. Успешность города, его вовлеченность в эти процессы зависит от его места в системе расселения. От успешности зависит и его привлекательность – а следовательно, *людность*.

Перекройка сетки АДТ может, фигурально выражаясь, вывести на арену новых лидеров. Потеряв доступ к рынкам и услугам прежних центров высокого ранга, местные жители обратятся к доступным им центрам с более низким рангом – привлекательность этих центров повысится. Но в том случае, если границы новообразованных ячеек АДТ прозрачны, формальны (а границы между союзными республиками были, при отсутствии природных рубежей и хорошей транспортной освоенности участка, именно такими), такой переориентации не происходит. Для людей по-прежнему остаются доступны рынки и услуги старых центров – и не важно, к какой области или стране они теперь приписаны. Никакого роста популярности низкоранговых центров не происходит. Потоки – людские, торговые, инвестиционные – не замыкаются в новых границах АДТ, а продолжают циркулировать в границах старых. Система расселения продолжает развиваться, не испытывая серьезного воздействия со стороны мягких, проницаемых административных границ.